

— Ага, живу тут. Зайдешь ко мне? Свежепривезённое баварское тёмное пиво, заодно и для Лао Мо прихватишь бочонок.

Ша Ли подумал, что сидеть без дела скучно. Хоть этот тип иногда и смотрит действительно прищуренно, любит дразнить других, но не переходил границы, в отличие от тех двух парней.

Раньше из-за разницы в статусе он его немного побаивался. Теперь же, зная, что Мо Фэй с ним на равных, а сам он с Мо Фэем вместе, он автоматически причислил себя к той же категории — быть с ним на равных.

.....

Дом Тань Ци был подальше. Они медленно пробежали минут десять. На голове у Ша Ли всё ещё был длинный парик, и от бега он мгновенно растрепался на ветру.

— Ц-ц-ц! — Тань Ци несколько раз причмокнул языком.

— Хм, что за манеры?

Тань Ци скривился в ухмылке:

— Неверно понял! Я не восхищаюсь, что ты такой милый. Ночью в таком виде, ветер подует — и ты как женщина-призрак. Удивительно, как Мо Фэй до сих пор жив, психика у него действительно необычная.

— Отвали нести чушь, мелкий жёлтый пацан.

Скорее всего, этот негодяй вождедел его тело, но из-за отношений с Мо Фэем не мог получить. Не может обладать — вот и говорит едкие слова, не может прикоснуться — вот и изо всех сил выражает презрение. Фу, мерзость!

Так думал Ша Ли, но ноги сами понесли его следом за этим мерзким жёлтым пацаном в его дом. Тот был полной противоположностью их уютного семейного гнёздыша.

Внизу всё было обустроено как в караоке-баре. Дальше была не столовая, а барная стойка. По обе стороны стойки — целые стены с гнёздами для бутылок, заполненные до отказа.

Тань Ци, войдя внутрь, сразу вытащил две маленькие деревянные бочки. Поставив их на стеклянную столешницу бара, он грохнул ими — довольно внушительно.

— А сколько в одной бочке? — Ша Ли боялся, что бочку не донесёт, а сам под её тяжестью скончается.

— Чуть больше четырёх литров. Откроешь — неохранишь. Ведь живёте-то вы вдвоём, осилите? — сказал Тань Ци, мимоходом сняв с подвесной полки большую пивную кружку, открыл кран на одной из бочек и налил полную.

— Это ещё что за намёки? Дал слово отдать нашим, а сам удерживаешь. Сразу видно — не чистокровный человек.

Тань Ци фыркнул:

— Я жеребец, хочешь попробовать? Сравнить с Мо Фэем, кто тебя больше удовлетворит?

— Давай...

— На Ша Ли было платье с детским воротничком, наверху три пуговицы. Пока он бормотал, руками расстегнул две из них.

Тань Ци, держа полную, не отпитуя ни разу кружку тёмного пива, остолбенел:

Свет в комнате был немного приглушён. На лице Ша Ли играла насмешка. С особой дурацкой решимостью он выхватил из его рук большую пивную кружку и, пытаясь выглядеть сильным, залпом выпил до дна.

Тань Ци: ...

— Пф! — Пустая кружка со стуком оказалась на столе, длинный парик был сброшен в сторону. Ша Ли задорно поднял острый подбородок:

— Давай, жёлтый пацан, не трусь...

Тань Ци наконец вынырнул из оцепенения, смотрел на него, как на дурака, с хитрой усмешкой:

— Впервые вижу, чтобы сходил с ума ещё до того, как выпил!

Директор Тань достал ещё одну кружку, налил пива; Ша Ли протянул свою и тоже получил полную.

— Ты правда будешь пить у меня? — спросил Тань Ци.

— Боишься меня? — Ша Ли вызывающе поднял подбородок.

Тань Ци презрительно усмехнулся, наклонился, его лицо оказалось в сантиметрах от него через стойку:

— Разве что Лао Мо, тот, кого держит в узде его дурацкая мораль, кто никого не трогал, не играл, находит тебя свежим. Неужели думаешь, что ты — блюдо, которое каждый захочет попробовать?

Подобные слова на самом деле очень ранят. Как и то, что Ша Ли всегда чувствовал, что, будучи с Мо Фэем, он сильно пользуется его добротой. Задели за живое — и человек взбесился.

Взбешённый Ша Ли с холодным лицом смотрел, как Тань Ци самодовольно закинул голову и начал пить пиво.

— А ты во что играл? Двойные наложницы, тройной состав, глубинная бомба...

— Пф...

— Тань Ци не успел проглотить пиво, и оно брызнуло в лицо собеседнику. Видимо, жидкость попала не в то горло, он закашлялся — звук был глухой, раздражающий, казалось, вот-вот лёгкие выскочат.

— Сам напросился...

— Теперь Ша Ли был полон презрения, кончиком языка упираясь в щеку изнутри, отчего она раздувалась. — Интересно играл? Научи, поучись бы и я у тебя...

— Кхе-кхе... — Тань Ци, давясь, потер горло, саднившее от поперхивания:

— Откуда Лао Мо такого тебя выкопал?

— Ты же его и подсадил, — сказал Ша Ли. — В баре, мелкий модельный, сайты знакомств... Хм... Я тогда удивлялся, почему ты так хорошо относишься к своему водителю...

Тань Ци:

— Ты?

Ша Ли:

— Я в тот день был там. Снаружи говорят, что в гей-среде беспорядок. У меня, по крайней мере, это был первый раз, опыта не было, боялся, что обманут, да и болезней опасался. В итоге...

В итоге подействовал принятый им маннитол, и он застрял в кабинке туалета, не в силах выйти...

Зато нечаянно услышал тот разговор.

Тань Ци в изумлении поднял пивную кружку:

— Думаешь, выманил меня — и можешь делать что хочешь? Пф! — сказал Ша Ли и одним глотком осушил кружку с пивом.

На следующее утро яркое солнце светило прямо в лицо человеку на кровати. Сонный Ша Ли, потирая ещё немного кружащуюся голову, открыл глаза, а затем закричал:

— А-а-а-а!

Звук донёлся до первого этажа. Мо Фэй и Тань Ци, как раз державшие в руках фарфоровые чашки с чёрным чаем, замерли.

— Какие лёгкие, даже после целой ночи такие мощные. Лао Мо, тебе придётся несладко! — сказал Тань Ци.

— Сам привёл в дом, что поделаешь? — произнёс Мо Фэй, спокойно отхлебнув чаю.

Завтрак у Тань Ци был простым и небрежным. Один человек — разогреть готовое, поджарить яичницу или что-то в этом роде, либо заказать доставку готового.

Среди тех, кто с ним водился, мало кто умел готовить. Завтракать у него для Мо Фэя, всегда отличавшегося изысканным вкусом в еде, было в определённой степени лишением.

— Мелкий сопляк, дед тебя прикончит!

— Топая по лестнице, вниз спустился Ша Ли в большой футболке и широких штанах для сна, схватил невозмутимо сидевшего Тань Ци и сразу же двинул кулаком.

— Ой, ты что, бешеная собака?..

— Тань Ци потирал слегка занывшую шею, его седые волосы растрепались, выглядел он

довольно богемно — опустошённый аристократ.

Опустошённого аристократа Ша Ли схватил за воротник, готовясь нанести второй удар. Мо Фэй как раз вовремя произнёс:

— Хватит безобразничать!

— ...

— Ша Ли повернул голову и только тогда увидел Мо Фэя. — Мо Фэй... Когда ты пришёл?

Мо Фэй мягко улыбнулся:

— Пришёл, конечно, чтобы забрать тебя домой.

— Нельзя, я не могу вернуться. Этот мелкий сопляк, жёлтый негодяй, осквернил меня. Мать его, я придушу тебя...

Тань Ци:

— Блин, Лао Мо...

— Ладно, — Мо Фэй подошёл, остановил Ша Ли, успокаивая. — Ничего страшного!

Тань Ци:

Ша Ли повернулся и с тоской припал к плечу Мо Фэя. Костюмы господина Мо, сшитые на заказ, обычно стоили больше ста тысяч. В обычное время он ни за что не посмел бы так их мять. Но сегодня, будто от глубокой душевной раны, с головной болью и похмельем, плюс...

— Что значит твоё такое спокойствие? Надоело быть со мной, хочешь отдать меня этому зверю?

— Твою мать, зверю, — Тань Ци рванулся вперёд, занеся кулак:

— Лао Мо...

— Всё в порядке! — Мо Фэй прервал его. — Тань Ци утром мне покаялся. Он тоже на мгновение потерял голову. Обсудим дома!

— Ты меня не винишь?

— Обсудим дома. Уже поздно, мне ещё в компанию.

Мо Фэй всегда выглядел безмятежно-холодным и благородным. Изредка его врождённая надменность давала о себе знать, и благодаря безупречной внешности все сразу же соглашались с ним.

Но сегодня утром эта надменность ошеломила его самого. Они жили в одном комплексе, пешком недалеко. Ша Ли подумал, что, возможно, тот торопился на работу, не нашёл его и потому приехал на машине, чтобы забрать.

Сидя перед лицом холодно заводившего машину Мо Фэя, Ша Ли изнывал от мук, причиняемых тем ведром с нечистотами осквернения от Тань Ци.

Какое там расстояние? Как только Ша Ли открыл рот, чтобы окончательно возложить это ведро с нечистотами на голову Тань Ци, они уже были дома.

— Вылезай.

— Мо Фэй, я тебе говорю...

— Поговорим позже. В компании планерка, нельзя опаздывать...

— Но...

— Позже, поговорим позже!

* * *

Мужчины, какими бы они ни были, психологически выносливее обычных женщин. Сначала Ша Ли, пребывавший в неведении, жаждал объясниться, а затем, всего за несколько минут, его осенило вдохновение.

Под ударом судьбы люди деградируют, сопротивляются, а Ша Ли пришёл в возбуждение.

Возбуждённый, он, вернувшись, в сердцах задумал произведение «Хроника уничтожения подлецов». В своём тексте он собирался изрубить того Тань Ци в фарш, склеить водой, и снова рубить, раз за разом. Это был не просто человек-жеребец, а настоящее воплощение всех образов подлецов в одном лице.

<http://bllate.org/book/15592/1390191>